

Метафора в классической поэзии Ду Фу

ГЭН ЦЗЯНЬ

Проводится комплексный двусторонний анализ метафорических проекций в классических произведениях китайского поэта Ду Фу. Выявляется состав подсистемы проекции «цель», а также проекции «источник» в наиболее известных стихотворениях автора, устанавливается частотность категорий метафор в классической китайской поэзии на примере произведений поэта Ду Фу, определяются лексико-семантические особенности используемых единиц в метафорической проекции «цель», выделяются лексико-семантические группы, к которым могут быть отнесены составляющие метафорических проекций в классических произведениях китайского поэта Ду Фу; устанавливаются лингвистические и культурологические закономерности, обусловленные национально-культурными особенностями носителей китайского языка.

Ключевые слова: метафорическая проекция, семантика, Ду Фу, китайский язык.

The article deals with a complex bilateral analysis of metaphorical projections in the classical works of the Chinese poet Du Fu. The composition of the «target» projection subsystem is revealed, as well as the «source» projections in the author's most famous poems, the frequency of the categories of metaphors in classical Chinese poetry is established on the example of the works of the poet Du Fu. The lexico-semantic features of the units used in the metaphorical projection «target» lexico-semantic groups, to which the components of the metaphorical projections in the classical works of the Chinese poet Du Fu can be attributed; linguistic and culturological regularities determined by the national and cultural characteristics of the speakers of the Chinese language are established.

Keywords: metaphorical projection, semantics, Du Fu, Chinese.

Языковое явление метафоры является одним из наиболее часто и активно исследуемых направлений исследований, выполняемых на базе различных языков. На сегодняшний день лингвистическая наука располагает богатым запасом филологических работ, посвященных метафорическим переносам, однако интерес к этому явлению в языке не ослабевает. Как отмечает Дж. Лакофф, метафора принадлежит не только языку, процессы человеческого мышления во многом метафоричны [1]. Именно когнитивная составляющая основы переноса, осуществляемого с помощью инструмента метафоры, до сих пор привлекает внимание ученых из самых разных областей знания. Разгадать эту «загадку» пытаются психологи, философы и, конечно, лингвисты [2]–[5]. Следует отметить, что успешное решение поставленной проблемы полностью зависит от полноты выполненного анализа больших лингвистических данных. Более того, обобщение возможно только при тщательном анализе т. н. индивидуальной метафоры отдельно взятого автора.

Долгое время метафору воспринимали как средство «украшающее» речь. Так, в риторике метафора рассматривалась как некая «уловка языка», к которой можно прибегать лишь в определенных ситуациях и которая требует осторожности в использовании. Она рассматривалась как редкое «украшение», занимающее позицию дополнительной функции языка, но никак не основного его механизма» [6]. Главное отличие современной метафоры заключается в том, что «она создается фантазией, тогда как древняя гораздо чаще была следствием необходимости и в большинстве случаев обязана своим происхождением не столько переносу слова с одного понятия на другое, сколько более точному определению понятия, соответствующего старому имени» [7]. Метафора является уникальным явлением, т. к. «для её создания не существует инструкций, нет справочников для определения того, что она «означает» или «о чем сообщает» [8]. Если говорить про частоту употребления и распространённость метафоры в целом, то можно согласиться с А.А. Ричардсом: «... в обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры» [9, с. 46]. Это высказывание соответствует мысли Н.Д. Арутюновой о ее «всеприсутствии, вседозволенности и всемогуществе» [10].

В последние десятилетия метафору стали изучать не только в области филологии, в которой преобладали анализ и оценка поэтической метафоры, но и в области изучения практической речи. Кроме того, её стали исследовать в тех сферах, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. Появились исследования метафоры в различных терминологических системах, в детской речи и дидактической литературе, в СМИ, рекламе, наименованиях товаров, в заголовках, спорте и даже в речи глухонемых. В этом многообразии ученые практически не затронули авторскую метафору определенного поэта или писателя, что и станет объектом исследования в данной работе.

В качестве материала для нашего анализа были взяты классические произведения одного из популярнейших классиков китайской литературы – Ду Фу.

Отбор материала нашего исследования включал несколько этапов. На первом этапе мы выделили 50 наиболее известных стихотворений Ду Фу на китайском языке, а также подобрали их переводы на русский язык Н. Азаровой и А. Гитовича [11]. Выбор Ду Фу не случаен. Это – признанный мастер китайской поэзии, его стихи представлены в самых авторитетных сборниках. Поэзия Ду Фу широко известна не только в Китае, но и в России и Европе. Анализ отобранных произведений показал, что Ду Фу широко использует прием метафоры в своих произведениях (материал нашего исследования составил 70 лексических единиц, которые и стали объектом для дальнейшего анализа).

Следует отметить, что ввиду своей уникальности составления выбор методики для анализа метафоры очень сложен. В нашей работе за основу был взят один из самых инновационных методов, включающий анализ как источника, так и цели при конструировании метафоры [12]. Так, согласно дескрипторной теории метафоры метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается «областью отправления» функции отображения, а цель – «областью прибытия». В результате формируется соответствие между источником и целью, стабильность которого в каждом конкретном случае сильно варьируется [12]. Например, в стихотворении Ду Фу «Сокол на картине 画鹰» можно выделить несколько метафор. Первая – 鹰 ин ‘сокол’ (источник). Очевидно, что целью к данному источнику является сам поэт Ду Фу. «Сокол на картине» стихотворение на политическую тематику. Известно, что поэт долгое время был при дворе императора и его поэзию там почитали, однако это не помешало императору бросить поэта в темницу. Автор пережил много невзгод при дворе, против него плели заговоры, поэтому можно предположить, что Ду Фу, проводя параллель с гордой птицей, хочет выделить себя среди мелких и лживых чиновников. Следующая метафора – 狡兔 цзяоту ‘заяц лукавый’ (источник). В славянской культуре заяц ассоциируется с трусостью, в китайской же культуре – это символ хитрости, таким образом, целью здесь является «хитрец, лукавый человек», под которыми автор подразумевает либо императора, либо его ближайшее окружение. Еще одна метафора – 凡鸟 фаньняо ‘мелкие птички’. Цель здесь будет – простые люди, не обладающие поэтическим талантом, подобно Ду Фу. Охоту сокола на мелких птичек в данной ситуации можно сравнить с процессом создания стихов поэта. Не имея достаточно полномочий для усмирения тех, кто наговаривал на него, Ду Фу остаётся описывать коварство и лживость чиновников в своих стихах.

Стихотворение «Лунная ночь 月夜» посвящено воспоминаниям о семье поэта. Долгое время Ду Фу был разделён с женой и детьми из-за восстания Ань Лушаня. Поэтому, вспоминая семью, он использует следующую метафору 清辉玉臂寒 цин хуй юй би хань ‘плечи морозны чистым сиянием яшмы’. Описывая жену, автор использовал метафору 玉 юй ‘яшма’ (источник). В китайской культуре яшма ассоциируется с самыми дорогими понятиями, как с материальными (люди, предметы), так и с абстрактными. Этим автор показывает, насколько сильно он любит свою жену и скупает по ней, целью здесь может быть «большая любовь, ценность».

Стихотворение «Скорбь по Чхэн Тао 悲陈陶» посвящено восстанию Ань Лушаня. Здесь

мы находим метафору (источник) 十郡良家子 ши цзюнь лян цзя цзы ‘сыновья лучших семей десяти провинций’, подразумевается императорское войско, набранное в месте Чхэн Тао, которое во время битвы было повержено повстанцами. То есть в качестве цели выступает «войско, солдаты». Кроме того, в строке 都人回面向北啼 дужень хуймянь сян бэй ти ‘столичный народ обращает на север горе заплаканных лиц’ мы находим ещё один источник 北 бэй ‘север’. Здесь имеется в виду северный Китай, в котором есть основные силы – император и армия (цель).

В стихотворении «По направлению к снегу 对雪» можно выделить такую метафору, как (источник) 独老翁 ду лаовэн ‘одинокий старик’. Данное произведение также посвящено мятежу Ань Лушаня. После того, как столица была захвачена повстанцами, Ду Фу решил бежать, но был схвачен и возвращен обратно в Чанъань. Незадолго до этого войско императорского канцлера было повержено мятежниками, поэтому поэт был сильно опечален и чувствовал себя одиноко вдали от дома. Таким образом, «одинокий старик» – это сам Ду Фу, данное значение является целью.

«Видение весны 春望», несмотря на поэтичное название, также относится к теме восстания Ань Лушаня. Здесь мы находим две метафоры. Первая – 国破 го по ‘страна раскромсанная (уничтоженная, была захвачена)’, цель в данном случае – захваченная повстанцами столица Чанъань. Благодаря умелому использованию прилагательного 破 по ‘разрушенный, поломанный, разделённый на части’, автор ярко отобразил плачевное состояние дел в столице. Второй источник находим во фразе 烽火连三月 фэнхо лян сан юе ‘языками огня месяца три едины’. Цель «битва, сражение» автор выражает при помощи источника 烽火 фэнхо ‘дым и языки пламени’, который как нельзя лучше показывает жестокий, суровый характер сражений. Следует обратить внимание, что данная метафора имеет такое же употребление и на Западе. Так русские и белорусские писатели не раз проводили параллель между войной и огнём.

В стихотворении «Вьющейся речке первое 曲江二首-其一» мы находим источник 麒麟 цилинь. В китайской мифологии это сказочный зверь с копытами оленя, головой дракона и хвостом медведя, его появление символизировало скорое появление счастья. В продолжении стихотворения привлекает внимание строка 传语风光共流转чуань юй фэн гуан гунн лю чжуань ‘превращением ветер трепетом в свет текут, меняясь местами’. Под переменной ветра и света автор видит смену событий, в которых не всегда можно найти причину и следствие. Таким образом, целью будет «события». Также обратим внимание на источник в строке 朝回日日典春衣 ‘с дневных церемоний дворцовых несущи в залог весенний наряд’ (досл. каждый день после дворца продавать свои весенние наряды за деньги). Здесь наше внимание привлекает источник 春衣 чуныи ‘весенний наряд’. Под ним подразумевается сезонное одеяние чиновников при дворе императора.

Раскрывая тему дружбы в произведении «сон о Ли Бай – Первый 梦李白-其一» примечательно, что цель «Ли Бай» достигается с помощью двух источников: 逐客чжукэ ‘изгнанник’ и 魂 хунь ‘дух’. Здесь *изгнанник* – это Ли Бай, а *дух* тоже обозначает Ли Бай. Во время написания стихотворения Ли Бай был сослан из-за битвы за престола императора 生魂 шэнхунь ‘муж благородный’ (в дословном переводе ‘живой дух’). Во время написания стихотворения Ли Бо был сослан императором Су-цзуном за поддержку мятежников. Ду Фу, переживая за судьбу друга, употребляет этот источник. Ещё один источник в этом стихотворении – 瘴疠地 чжанлиди ‘местность болотных меазмов’, цель – юго-запад Китая, куда был сослан Ли Бай, эти места были рассадником малярии. Через несколько дней после «Сна о Ли Бай-первого» было написано продолжение, «сон о Ли Бай-второй 梦李白-其二». Здесь Ду Фу употребил два очень ярких источника. Так мы видим, что во второй строке Ли Бай сравнивается с ‘одинокой джонкой’ 舟楫 чжоуцзи (в дословном переводе – вёсельная лодка), которая мо-

жет утонуть в ‘волнах’ 波 бо, создаваемых ‘ветром’ 风 фэн. Под волнами подразумеваются неприятности, невзгоды, с которыми сталкивается Ли БайБай, а ветер – это те, кто создаёт данные неприятности (император, мятежники).

При прочтении стихотворения «Прощание стариков 垂老别» сердце наполняется печалью и сочувствием к старику, вынужденному идти воевать, и его пожилой жене, которая знает, что муж уже не вернётся живым домой, но всё равно даёт ему напутствия в дорогу. Здесь находим источник 流血川原丹 люсюэчуань дань ‘потоки равнину в цвет киновари красят’. Целью здесь будет «кровопролитная битва». «Бездонное озеро 万丈潭» автор написал, переехав с семьёй на новое место. В новом городе Ду Фу надеялся на лучшую жизнь, но в итоге ему приходится одалживать деньги у соседей. Единственное, что привлекает писателя в новом краю – это красивый пейзаж. В этом стихотворении мы находим четыре источника. Первый – 窟压万丈内 ку я вань чжан нэй ‘пещера дракона вглубь (очень глубокий)’, цель – озеро Ваньчжан. Далее находим источник в строке 闭藏修鳞蛰 би цан сю линь чжэ ‘зарылся дракон чешуйки чешет упрятан’. Здесь слово 鳞 линь может переводиться как дракон и как чешуя. Наталья Азарова при переводе употребляет обе лексические единицы. Под источником «дракон» подразумевается Ду Фу 出入巨石碍 ‘перегорожены камнем огромным выходы’. Здесь источник 巨石 цзюйши ‘огромный камень’. Под ним подразумеваются трудности (бедность, голод), которые мешали на новом месте Ду Фу продолжать «творить».

Тема природы также поднимается Ду Фу. Одно из произведений на данную тематику – «Весенней ночью радуюсь дождю 春夜喜雨». Здесь мы находим источник 红湿处 хуншичу ‘мокрые красные пятна’, так Ду Фу образно называет цветы, мокрые после дождя. Стихотворение «Вечер после дождя 晚晴» также описывает красоту природы и отражает настроение автора. Устав от интриг и суеты вокруг, Ду Фу находится в уединении в отдалённом местечке. Находясь наедине со своими мыслями, он всё больше осознаёт, что уже стар, тем не менее, поэт пишет 杯干可自添 бэйгань кэ цзы тянь ‘опустевшую чашу в силах наполнить и сам’, источник 杯干 бэйгань ‘опустевшая чаша’ ассоциируется не просто с чашей, в которой закончилось вино. Автор подразумевает здесь, что он ещё сам в силах заботиться о себе, заниматься домашними делами, хоть и стар. В конце стихотворения Ду Фу называет себя 老夫 лаофу (старик, здесь значит Ду Фу сам). Наталья Азарова в своём авторском переводе использует словосочетание ‘старый дурак’. Такой разговорный оттенок может соответствовать настроению лирического героя.

В стихотворении «Весной в деревне на берегу реки 春日江村五首» находим источник 桃源 таоюань ‘персиковый источник’. Здесь подразумевается утопическая страна, место, где всегда царят радость и мир. (Идея взята из произведения с одноимённым названием, написанным Тао Юаньмином).

Таким образом, анализ целей в метафорических проекциях показал, что произведения Ду Фу затрагивают широкое разнообразие тематик, которые могут быть объединены в 10 категорий:

- 1) Человек.
- 2) Место.
- 3) Одежда.
- 4) Период жизни.
- 5) Чувства.
- 6) Война.
- 7) Жизненные события.
- 8) Природа.
- 9) Абстрактные понятия.
- 10) Конкретные предметы.

Согласно полученным данным Ду Фу главное место в своих стихах уделял себе, своим переживаниям, трудностям и таланту. Данная тематика значительно превалирует по сравнению с другими выявленными группами. Далее по частотности – различные места, где жил или бывал знаменитый поэт, места, которые ему были дороги, напоминали о каких-либо событиях и т. д.

Материал исследования также показал, что Ду Фу никогда не был в стороне от политической жизни страны, его много интересовали император и его руководство страной.

Таким образом, в результате исследования установлена частотность категорий метафор в классической китайской поэзии на примере произведений выдающегося поэта Ду Фу. Стоит сказать, что китайская поэзия мало изучена, так как история ее велика и насчитывает множество стилей и поэтов. Поэтому при переводе данного типа поэзии переводчик сталкивается с многочисленными трудностями. Наше исследование поможет определить с какой области переводчику стоит начать изучение материала при подготовке к переводу стихотворений. В данном случае мы видим, что для перевода стихотворений Ду Фу потребовалось доскональное изучение биографии поэта, так как многие метафоры, а именно проекция «цель», очень сильно переплетаются с его жизнью и разного рода трудностями, с которыми он столкнулся. Кроме того, переводчику предстоит углубиться в народные поверья и сказания, чтобы адекватно передать смысл некоторых метафор. Опираясь на наше исследование, следует сказать, что ни одна на сегодняшний день существующая компьютерная программа не сможет передать образность и высокий слог художественной литературы, а лишь сможет сделать дословный перевод. Именно поэтому роль переводчика незаменима в данном процессе. Однако, если проводить доскональный анализ метафорических переносов с точки зрения источника и цели, возможность компьютерного перерода может в скором времени стать реальностью.

Литература

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Мелентьева, М.Г. Метафора количественных изменений : когнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.Г. Мелентьева. – СПб., 2001. – 18 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика / отв. ред. В.П. Григорьев. – М. : 1979. – С. 147–173.
4. Банин, В.А. Субстантивная метафора в процессе коммуникации : на мат-ле современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В.А. Банин. – М., 2005. – 274 л.
5. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сб. / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М., 1990. – С. 153–172.
6. Алексеев, К.И. Метафора в научном дискурсе / К.И. Алексеев // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М. : ПЕРСЭ, 2002. – С. 40–50.
7. Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 33–43.
8. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – М. : ЭКСМО, 2006. – 608 с.
9. Ричардс, А.А. Философия риторики / А.А. Ричардс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 44–67.
10. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
11. Ли Бо, Ду Фу. Поэзия (в переводах А.И. Гитовича) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/libodufu.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа : 22.04.2017.
12. Баранов, А.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М. : Ин-т рус. яз., Акад. наук СССР, 1991. – 193 с.